

Секция «Востоковедение, африканистика»

Религиозно-антропологические учения Китая (по письменным источникам)

Берстенёва Светлана Андреевна

Студент

*Алтайский государственный университет, Факультет политологии, Барнаул,
Россия*

E-mail: svetabersteneva@list.ru

Первые представления о сущности, происхождении и назначении человека возникли на начальных этапах истории, в русле мифологических форм самопознания. С появлением национальных и мировых религий эта проблема не потеряла своей значимости и была поставлена в центр учений.

Ярким своеобразием отличаются религиозно-антропологические учения Востока. В китайской традиции представление о теле и душе заметно отличается от европейского. Прежде всего, необходимо отметить отсутствие единого понятия души и разделения человеческого существа на тело и душу (дух). Все явления, связанные с душой не представляют единства [5].

Древнекитайские мыслители по-разному оценивали изначальную природу человека и возможности для ее познания; подчеркивали возможность ее изменения посредством активной преобразующей деятельности.

Одним из важных источников для изучения проблемы человека являются религиозно-философские трактаты и сочинения. Сущность человека в них постигается через ряд философских категорий. К ним относятся инь-ян, ци и у-син.

Инь-ян – два противоположных начала. Это материальные взаимодополняющие стороны предметного мира, описывающие любое существо, каждое из его состояний с помощью противоположных форм – инь и ян [2].

Ци представляет материальную основу мира в виде мельчайших частиц, которые, находясь в постоянном дыхании, то сгущаются, образуя вещи, то рассеиваются, вызывая изменения и исчезновение вещей. Кроме того, ци – это энергия, либо жизненная сила, связанная с кровью и дыханием. В этом качестве ци участвует в процессе становления вещей и людей [6].

У-син – пять элементов. Категория обозначает универсальную классификационную схему, согласно которой основные параметры мироздания (пространственно-временные и двигательные-эволюционные) имеют пятичленную структуру. У-син в так называемом космогоническом порядке суть «вода», «огонь», «металл», «дерево», «почва» [3].

Всестороннее рассмотрение проблемы человека с помощью указанных категорий предполагает анализ ряда письменных источников: «Гуань-цзы», «Разрешение сомнений о языке образов», «Чунь цю фань-лу». Они относятся к разным религиозно-философским школам Китая.

«Гуань-цзы» – один из крупнейших древнекитайских философских трактатов, объединяющий произведения разных авторов, в основном IV–III вв. до н.э. Этот источник сначала квалифицировался как даосский, а затем как легистский. Последняя точка зрения закрепились и ныне доминирует в китайской науке [9].

Общий трактат о языке алхимии – «Разрешение сомнений о языке образов» Лю И-Мина (1734–1821). В этой работе раскрыто значение традиционных образов внутренней

алхимии и описан весь процесс получения «золотой киновари», исходя из подлинного понимания простым и понятным языком [7].

«Чунь цю фань-лу» принадлежит кисти Дун Чжуншу (ок. 180 – ок. 120 г. до н.э.), который являлся видным конфуцианским философом. Этот источник сыграл важную роль в формировании идеологии эпохи Хань, заложив основы ортодоксальной конфуцианской доктрины [8].

Рассмотрим первый источник с точки зрения связи человека и категории инь-ян.

В «Гуань-цзы» силы инь и ян согласованы с временами года. Каждому сезону соответствует либо инь, либо ян. Весна и лето – это ян, осень и зима – инь.

Все процессы, происходящие в окружающем человека мире, сопряжены друг с другом, и нарушение этого баланса ведет к разного рода бедствиям. Лишь совершенномудрый правитель, опираясь на порядок, утверченный в природе, сможет сохранить этот баланс [1].

В даосском трактате «Разрешение сомнений о языке образов» имеется следующее представление о зарождении человека и энергии ци. В состоянии зародыша человек является Великим Единством, в котором еще не разделяется свет и тьма, добро и зло; то же самое переживал мир в процессе своего возникновения, когда Земля и Небо были слиты воедино. Именно в Великом Единстве содержится истинное прежденебесное ци, такое, которое мы получаем до того, как увидим небо [4].

Концепция у-син и ее связь с человеческой природой показана в «Чунь цю фань-лу». Совершенный мудрец, постигнувший характер взаимодействия элементов, умеет расставлять приоритеты. Он знает, что нужно, например, больше уделять внимание любви, нежели строгости.

Здесь главным является уподобление пяти элементам, например, если сын должным образом заботится о своих родителях, то он уподобляется огню или если человек предан своему государю, то он уподобляется земле. У-син – это не первоэлементы, а символы, на которые делится все в мире. [8].

В целом необходимо подчеркнуть натурфилософский характер религиозно-антропологически теорий Китая. Мораль, нравственность, здоровье, физиологические процессы подчинены процессам макрокосма, в котором действуют силы инь и ян, энергия ци и пять элементов. Взаимодействуя друг с другом, эти силы или энергии порождают мир, добро и зло в нем, жизнь, смерть и бессмертие. Человек должен согласовывать с ними свои действия. Указанные элементы движутся в определенном ритме и строгом порядке.

Категории инь-ян, ци и у-син включены в разнообразные сферы жизни человека. Главное, что выражают эти понятия – это равновесие и взаимодополняемость.

Таким образом, в религиозно-философской традиции Китая человек понимается как единство души и тела, а также как элемента космоса. Китайское «строение» организма, включая его душевные составляющие, представляется довольно сложным, и все его части (душевные и телесные) переплетены между собой.

Литература

1. Гуань-цзы / пер. Кучера С. // Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2-х т. М., 1972. Т. 2. С. 14–57.
2. Кобзев А.И. Инь-ян // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л.Титаренко. М., 2006. Т. 1. С. 271–272.

3. Кобзев А.И. У-син // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л.Титаренко. М.: Восточная литература, 2006. Т. 1. С. 451–452.
4. Лю И-Мин. Разрешение сомнений о языке образов // Раскрытие секретов даосской алхимии. М., 2010.
5. Рубец М.В. Восприятие тела в китайской традиции // Телесность как эпистемологический феномен / Отв. ред. И.А. Бескова. М., 2009. С. 147–148.
6. Ци // Философский энциклопедический словарь М., 1983. С. 765.
7. Чжань Бо-Дуань, Лю И-Мин. Раскрытие секретов даосской алхимии; пер. с кит. В.Виноградский. М., 2010.
8. Чунь Цю Фань-Лу / пер. А.С. Мартынов // Древнекитайская философия. Эпоха Хань. М., 1990. С. 111–128.
9. Штейн В.М. «Гуань-цзы»: Исследования и перевод. М.,1959.